

ведущего в течение 10 лет неизменно работу О-ва, сумевшего объединить вокруг этой работы и подтянуть к ней совершенно разнородные элементы работающие, однако, дружно на пользу Казачества. В его „кухне варится все то, что слышим и видим в собраниях О-ва и читаем на страницах казачьей, эмигрантской Ч.-Словенской и иной европейской и даже американской прессе о Казачестве“.

Инж. полк. Н. Н. Твердый подчеркнул что О-во ведет объективную работу казачью, которую надо всесторонне поддерживать вне своих политических убеждений.

Под'ес. М. В. Акимов указывал на уклонение „патентованных“ казачьих политиков „старшин“ от работы в О-ве и надеялся, что Казачество призвет их „на последний суд“.

Д-р Чочия выразил удовлетворение работой О-ва — полезной и для всех кавказцев.

Д-р А. И. Балабас развивал идеологические казачьи установки, выковавшиеся в О-ве.

Инж. Б. В. Фесенко, остановившись на десятилетнем юбилее О-ва, отжестовил его с десятилетним, собственно, юбилеем работы д-ра Федорова в

О-ве, приписывал последнему заслугу, что во всевозможной прессе можно было читать о Казачестве, что он сумел организовать работу в О-ве подхватить сотрудников и во времена раскола в каз. общестственности и вести работу непрерывно в течение всего десятилетия.

Д-р Федоров отклонял от себя приписывание особых заслуг в работе О-ва, относя их за счет солидарности всех членов О-ва, их дружной поддержки его начинаний и особой жертвенности некоторых лиц. Указал на большую помощь вступившего 10 лет назад молодого кадета, а теперь деятельного сотрудника инж. Глазкова и особо усиленную поддержку Общества в работе и материально со стороны четы супругов Омельченко Марии Вас. и Григория Васильевича.

Сотник С. Школяр от имени 30 казаков группы Писек — Противин — Страконицы передал привет пражским собратьям и уверил от их имени, что они никогда не пойдут за ложными теориями младороссов, но будут держаться национально-казачьей линии, обоснованной и выковавшейся в О-ве изучения Казачества.

ВЫПИСКА ИЗ КОПИИ ПРИГОВОРА ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦЫ В Г. НЬЮ-ИОРКЕ от 22.II.1936 г.

Заслушано: Сообщение газеты „Новое Рус. Слово“ в г. Нью-Йорке от 27 января с. г. № 8398, что 1) П. А. Скачков „хранитель“ Дон. музея и архива передал Рус. Истор. Архиву в Праге „богатеиший Донской музей“ и т. д.

и 2) П. А. Скачков 2-го января с. г. скоропостижно скончался в гор. Праге.

Постановлено: 1. Часть Донского музея и архива, вывезенная из Новочеркасска при эвакуации донских казаков за границу, составляет неоспоримую и неотъемлимую собственность Дона и всего Донского Казачества.

2. Это имущество, по своей исторической важности, выше всякой материальной оценки, это — хранилище традиций, чести и доблести Донского Казачества в целом; в случае утраты его, оно не может быть никогда восстановлено, почему сохранность его в целом — вопрос первостепенной важности, — священная обязанность Донского Казачества в эмиграции.

3. Так как П. А. Скачков, назначенный в 1925 году Донским Атаманом заведующим т. е. „хранителем“, этого драгоценного достояния Дона, очевидно являлся лицом, которое пользовалось исключительным доверием Дон. Атамана, признать преступную передачу им в чужие руки такого имущества актом позорным, не заслуживающим никакого оправдания и недостойным доброго имени Донского казака.

4. Сопоставление двух явлений, как самовольная передача г. Скачковым Донского архива в чужие руки и скоропостижная смерть его, последовавших в непосредственной близости одно за другим, считать

обстоятельством, требующим особенно внимательного к нему отношения при расследовании.

С подлинным верно. Секр. Г. ЧЕБОТАРЕВ.

От редакции: Нам неизвестно политическое лицо Донской Нью-Йоркской станицы, но раз казаки желают высказать свое мнение, мы сочли нужным дать место хотя бы существенной части постановления Нью-Йоркской станицы, без обращения к какому-то „Донскому атаману“, к Харламову и некоторым членам Круга, проживающим в ЧСР... Казаки должны знать, что никакого Донского атамана, после смерти Богаевского, у нас нет. „Выборы“ Граббе настолько очевидно незаконны, что употреблять по отношению к нему этот титул нет никаких оснований. Сами избравшие его пребывают ныне в великом смущении. **Казаки-националисты вовсе не участвовали в выборах, недоверия самовозникшей комиссии, в чем они оказались на сто процентов правы.** Если Донцы (авторы постановления) имеют ввиду в качестве защитников Донского архива Граббе, Харламова, Горчукова и подобных, то глубоко ошибаются. Эти люди не только ваш архив но и вас самих давно отдали русским. И несчастье казаков в том и заключается, что до сих пор есть люди, рассматривающие этих людей, как своих представителей, а не как... людей, психологически покинувших казачество. Казакам нужно помнить, что хозяином своего имущества можно быть только тогда, когда являешься сам себе хозяином, а когда ты сам зависишь от воли другого народа над тобой, то никакое твое имущество не может считаться неприкосновенным.

НА ДОКЛАДЕ Ш. Н. БАЛИНОВА

29 марта с. г. в Париже, в помещении на 27, бульвар Ля Тур Мобур, состоялось собрание, устроенное Обществом Ревнителей Казачества в Париже. На этом собрании читал доклад Ш. Н. Балинов

на тему: „Наш ответ“ оборонцам и казачьи дела“. Заполнившая зал аудитория с большим вниманием и явным сочувствием выслушала доклад, продолжавшийся около двух часов и выразила свое удо-

Емельян Федорович Кочетов
станции Вешенской
участник восст. Верхне-Донец
1919 год.

влетворение шумными аплодисментами.

Председательствовал на собрании ес. А. Е. Алимов.

Доклад состоял из двух частей. В первой части Балинов, опираясь исключительно на официальные документы советских и коммунистических высших органов (резолуция ВКП б.) к 18-й годовщине Октябрьской революции, постановление последнего конгресса Коминтерна, речи высших коммунистических сановников — Сталина, Димитрова, Молотова, Мануильского

(и др.), убедительно доказал положение, что в СССР нет никакой политической эволюции и не может ее быть.

— Можно-ли, — заканчивает Балинов первую свою часть своего доклада, — имея такие красноречивые официальные документы высших учреждений коммунистического мира, такие откровенные и пламенные призывы верховных жрецов Советского Союза, такие откровенные и пламенные призывы к мировой гражданской войне, только на основании дипломатической песни Литвинова утверждать, что большевики эволюционируют, что они отказались от идеи мировой революции и стали ныне оплотом мира во всем мире?

— Конечно-же, нет! Только идеалисты-мечтатели, только платные агенты большевиков или моральные босяки способны не замечать эту оголенную и подлинную сущность Сталина, его друзей и утверждать, что они теперь перевиты маслянистыми ветками!...

— Для нас, в меру своих сил и возможностей наблюдающих за внутренней жизнью СССР, никогда не возникало сомнения, что большевики, всегда и при всех обстоятельствах, остаются самими собою, верными своей основной идее. Все их „сдвиги“, „уклоны“ — суть только тактика, стратегия.

— Когда обездоленная часть человечества, обиженные судьбою люди, недовольные своим положением, полагающие, что для них хуже не будет при всех обстоятельствах, с надеждой обращают свой взор на СССР, — мы это понимаем и молчим.

— Когда „дамы света“ и „маменькины сынки“, из-за простого снобизма в политических салонах восторгаются Сталиным, его „социалистическим строительством“, — мы молчим, ибо человеческая глупость явление непроходимое.

— Когда „акулы капитала“, из-за сегодняшней материальной выгоды, спешат всучить свой капитал большевикам и оказывают давление на свои правительства в смысле признания большевиков, гарантирования им кредита, — мы тоже молчим, ибо человеческая жадность безмерна и слепа.

— Когда политические сектанты, начетчики из демократов, или некоторые публицисты из-за сталинской похлебки делают тоже самое — мы на это

не обращаем внимания, ибо человеческая подлость тоже явление непроходимое.

— Когда глава правительства великой демократической страны в стотысячной взвинченной демагогией уличной толпе, предводительствуемой ближайшими товарищами Сталина и требующей крови буржуев, головы патриотов-националистов, склонен видеть проявление народной совести, — мы тоже молчим, ибо это нас совершенно не касается.

— Но когда политические эмигранты, люди, отлично знающие жестокую сущность диктатуры пролетариата в СССР, начинают восторгаться „социалистическим строительством“, доказывать мировому общественному мнению, что большевики перерождаются, что Сталин эволюционирует, что он ныне стал единственным оплотом мира, — тогда молчать нельзя.

— А когда вдохновители „белой борьбы“ с большевиками, идеологи „фронта Учредительного Собрания“, гнавшие в свое время десятки, сотни тысяч людей на смерть, на борьбу со Сталиным, теперь, с клоунской улыбкой перескакивая через миллионы трупов невинных жертв большевистского террора, через тысячи могил своих партийных, социалистических товарищей, отмахиваясь от стонов своих живых товарищей, и по сей день гниющих в социалистических тюрьмах, из-за воображаемой потери нерусских „клочков земли“ ныне на парижских подмостках, скрывая правду, подтасовывая факты, фиглястуют, разводят демагогию и призывают нас на защиту Сталина, — то тут уже не только нельзя молчать, но надо громко протестовать против подобного хамелеонства!

— Долг наш, принципиальных и непримиримых противников большевизма, назвать таких господ их собственным именем. Мы обязаны сказать в адрес их, что они — моральные босяки, так легко переходящие черту крови, которая нас отделяет от большевиков. Их „обороченское движение“ — моральное босячество!

— Особенно казаки не имеют права превращаться в подобных моральных босяков. Для них должна быть священна та кровь, какую они пролили в борьбе с большевиками, защищая свой порог и угол. Они должны помнить то море крови и слез, в коем большевики потопили Казачество!

— В данном случае мы совершенно согласны с помощником Сталина — Димитровым, который в своей речи на последнем Коминтерна, по адресу лиц, усматривающих в новой тактике большевиков какую-то эволюцию, отступление от коммунистической позиции, сказал следующее: „Находятся мудрецы, которым чудится во всем этом отступление от наших принципиальных позиций и какой-то поворот вправо от линии большевизма. Что-же! Голодной курице, как говорят у нас в Болгарии, всегда снится просо! Пусть так думают эти политические курицы!“

Эти заключительные перед перерывом слова Балинова, сказанные с большой искренностью и душевным подъемом, вызывают соответственный отклик у аудитории.

После перерыва, во второй части доклада, Балинов подробно говорит о новой „моде“ на казаков в СССР и на основании советских источников

доказывает положение, что эта „мода“ на казаков ничуть не говорит об изменении отношения большевиков к казакам, а свидетельствует лишь о желании большевиков использовать казачью боевую силу, как в предстоящем столкновении СССР с внешним миром, так, возможно, и для подавления „внутренних врагов“ (по старой царской традиции), с той только разницей, что прежде этими „внутренними врагами“ были социалисты, а теперь ими являются все угнетенные народы, стремящиеся и борющиеся за свою национальную независимость.

А затем широко пользуясь советскими данными (речи секретаря Азовско-Черноморского крайкома Шоболдаева, газеты „Известия“, „Правда“, „Молот“, „Коммунист“, книги Шолохова, Вл. Ставского и пр.) Балинов выясняет подлинное, подспудное настроение тамошних казаков и утверждает, что после опытного выяснения сути большевизма теперь казаки, ни при каких условиях, не будут служить большевикам за совесть.

Настроение подсоветских казаков Балинов определяет словами тамошних казаков, высказанные устами героя книги „Кубанские записки“:

— „Я же тебе кажу: двадцать-тридцать лет пройде, а вернуться наши. И засияют для нас кубански степи“ ...

— „На Дальнем Востоке советской власти нет. С востока начинается, так в библии сказано ... Там вси наши“ ...

— „А вы забыли, что за границей есть люди? Если Кубань восстанет, то и за граница будет тут“ ...

— „Самое большое геройство сейчас — гибкость и расчет. Проскальзывайте в каждую трещину. Откликайтесь на каждый советский чох ... На его ошибку. И накапливайте силы, силы и людей“ ...

В заключении Балинов ставит два вопроса: что делать казакам:

а) в момент неизбежного столкновения большевиков с внешним миром и

б) в момент также неизбежного столкновения угнетенных народов, стремящихся к своей национальной независимости с Москвой, свободу народов подавляющей?

— Вот те неизбежные „проклятые вопросы“, которые перед всеми нами поставит сама жизнь. И мы, поскольку себя мыслим политическими работниками и не желаем бегать по чужим задворкам собирать чужие идейные крохи, обязаны иметь на эти вопросы свои собственные, самостоятельные ответы.

Казаки-националисты давно на эти вопросы имеют свой ответ: всегда и при всех случаях быть с теми, кто против Коминтерна, против большевизма, против марксизма.

Идти единым фронтом с угнетенными народами, в братском союзе с ними добиваться освобождения и возрождения Казачества, своей собственной государственной независимости! — заканчивает Балинов, под гром аплодисментов всей аудитории.

В последовавших затем прениях приняли участие: **Гладков, Падалкин, Кулягин, Семенченков, Елекхоти, Абуладзе, Жуков, Лысенков.**

Ст. Гладков обиделся за то, что докладчик, якобы всех с ним несогласных назвал „моральными босьяками“ и затем пространно пытался доказать начало в СССР эволюции. По его мнению, цель казаков-националистов неосуществима. Такую цель

себе можно ставить, если иметь силу, а у нас, говорит он, нет никакой силы. Нет Казачества, эмиграция разбилась на сотни группировок, она бессильна.

Ст. Падалкин собственно заступился за ген. Деникина, которого докладчик, якобы, неправильно цитировал, выставив его человеком, ставшим перед безвыходным политическим тупиком. Между тем, говорит Падалкин, у Деникина есть ясное и определенное положение: всегда и при всех условиях быть против советской власти, вести с нею борьбу.

Ст. Семенченков начинает свое слово словами Герцена, который во время борьбы „западников“ и „славянофилов“ как-то сказал, что их спор можно уподобить орлу с двумя головами, но с одним сердцем. Так и Семенченков, не разделяющий идеологию казаков-националистов, посещая наши собрания, получает душевное удовлетворение, ибо он видит в этих горячих спорах казаков тоже одного могучего орла с двумя головами, но с одним казачьим сердцем. Напоминает Столыпинские слова в адрес социалистов: „вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия“. Он не согласен с казаками-националистами, не может понять, почему выгодно быть Казачеству с кемнибудь другим, а не с Россией. Он не верит в возможность самостоятельного существования Казачества, ибо Россия, рано или поздно, его сметет.

Ст. Кулягин принимает все высказанные мысли и положения докладчика, выражает ему свою горячую благодарность за блестящий анализ и прекрасные выводы, а затем произносит горячую речь, призывая казаков объединиться в одну семью во имя свободы и независимости Казачества. Кулягин является членом Лиги Возрождения Казачества.

Представитель Горцев **Тамбий Елекхоти** произносит блестящую речь. Слово свое он начинает с выражения благодарности докладчику за его прекрасно обоснованный, логически последовательный, отличный по изложению, правильный по выводам доклад.

Главные положения его с экспромта сказанной речи можно свести к следующему: русскую эмиграцию ни в коем случае нельзя сравнивать с эмиграциями других народов, ибо русские вожди изгнаны своим народом, а мы вынуждены были покинуть свои земли под напором иноземной силы. Никакой эволюции в СССР нет. Это отлично знают все русские эмигрантские вожди. Все они ни на капелку не верят всем разговорчикам об эволюции. Но они сознательно обманывают Европу во имя Российского империалистического патриотизма. Делают это они потому, что в момент столкновения, по убеждению всех неизбежного, СССР с внешним миром, все народы СССР немедленно, в течении 24 часа, займутся устройством собственной своей государственной жизни и Российская империя распадется на свои составные национальные части. Кроме большевиков, нет силы удерживать эти народы в подчинении Москве.

Елекхоти считает абсурдом призывы некоторых выступавших на этом собрании ораторов идти вместе со всеми угнетенными народами, в том числе и великорусским, который тоже, яко бы, угнетается. Кем? По мнению оратора, великорусский народ по природе своей большевик.

Оратор убежденно возражает тем, кто доказывает, что казачья самостоятельность явление загра-

ничного происхождения. Нет, казачья самостоятельность имела место еще там, в родных краях. Казачьи Войска были уже самостоятельны. Мы горцы, тогда еще заключили договор дружбы с самостоятельной Кубанью и договор этот мы признаем до сих пор.

С кем итти казакам? Вопрос этот уже один раз был разрешен там, дома: итти рука об руку с народами Кавказа. Это решение остается в силе и по сей день.

Речь Элекхоти сопровождалась дружными аплодисментами всей аудитории.

Представитель грузин г. **Абуладзе**, как человек, заинтересованный в борьбе народов за свою свободу, простыми словами высказывает меткие мысли. Прежде всего он выражает недоумение — как можно соединить идею русскости с распространением Степана Разина, который для всех русских является до сих пор разбойником, бандитом? (намек в адрес Семенченкова). Напоминает слова ген. П. Н. Краснова, сказанные когда-то перед Донским Кругом: «Вы освободили Францию, вы освободили Россию, расширили ее границы, завоевали новые территории, за все это русский же народ назвал вас опричниками».

Простит казаков не забывать «дружеские отношения» Деникина к казакам, бросившего казаков на черноморском побережье, когда ген. Сидорин собирался застрелить самого Деникина; как ген. Денисовъ называл всю добрармию «бродячими музыкантами».

Наш ответ «Кунакам» из журн. «Сев. Кавказ»

Литературный абрек, после надлежавшей встречи:

— Ой, яман! Я совсем не хотел баранту карабчи... Я только мало-мало хотел прирезать территории...

По мнению оратора, не мешает казакам помнить «лестную» аттестацию, данную Донской Армии добровольцами, когда ген. Краснов получал от немцев снаряды, что Донская Армия есть проститутка, продающая свою живую за немецкие снаряды... Правда, ген. Краснов говорил, что он немецкие снаряды оmyвает чистыми водами Дона и передает добровольцам, чтобы те могли вести борьбу, а Донцы говорили: «Если Донская Армия — проститутка, то добрармия — кот, живущий на ее счет».

Выступление Абуладзе сопровождается дружными аплодисментами всех. В заключении он выражает свою благодарность устроителям собрания и докладчику за его обстоятельный доклад.

Полковник Жуков обстоятельно отвечает всем противникам казаков-националистов, выступавшим на собрании в качестве оппонентов. Его меткие и обоснованные ответы на каждое положение противников сопровождаются аплодисментами всех.

(Речь Жукова будет помещена ниже отдельно).

Есаул **А. Л. Лысенков** горячо и с достоинством защищает положения казаков-националистов.

В кратком заключительном слове докладчик **Балинов** отвечает своим оппонентам. Прежде всего он выражает свою благодарность тем, кто за него потрудились, ответил оппонентам и поддержал его, особенно благодарит выступавших представителей Кавказа — г. г. Элекхоти и Абуладзе.

Ст. Гладков обиделся, — говорит Балинов, — что, я, яко бы, его причислил к разряду моральных босяков. Но ведь тех людей, которые сейчас ратуют за Сталина, доказывая его эволюцию, я разделил на три категории: идеалисты-мечтатели, платные агенты большевиков и моральные босяки. Напрасно Гладков причислил себя к категории моральных босяков. Я его знаю, думаю, что ему следовало бы себя отнести к категории идеалистов-мечтателей.

Он оспаривал мое утверждение о неизменности политики большевиков. Но ведь я не голословно утверждаю, а на основании советских документов доказываю, думаю, что и доказал, что в СССР решительно нет никакой политической эволюции. Если я не убедил Гладкова, то возвращаюсь к этому считаю бесполезным.

Наша обязанность раскрывать глаза буржуям — говорит Гладков. Но мы как раз это и пытаемся делать. К сожалению, наши возможности и силы очень ограничены, нам особенно трудно достичь своей цели, когда сами же казаки до сих пор ходят с закрытыми глазами.

Упрекнул Гладков нас в том, что мы, якобы, сбрасываем со счетов тех казаков, которые не разделяют нашу идею, уже не считаем их казаками. Но это просто неправда. Мы никого со счетов не сбрасывали и не желаем сбрасывать. Мы лишь их считаем заблуждающимися. Знаем, что и они любят Казачество, готовы за него и жизнь свою отдать, желают ему счастья и благополучия. Но благими намерениями и в ад дорога вымощена. Можно, горячо любя Казачество, способствовать его гибели. Недостаточно одной любви, надо уметь любить, надо трезво учитывать положение, надо научиться политически мыслить.

Здесь говорили, что мы идем против России, на расчленение России! Не пора ли нам расстаться с этим жупелом? Не надо носиться с отвлеченным понятием, со своей мечтой, а надо брать факты

такими, каковы они есть. Сейчас есть не Россия, а СССР — союз социалистических советских республик, в котором безраздельно царствуют большевики, угнетая народы. Мы — антибольшевики, мы действитель-о идем на расчленение СССР на его составные национальные части, хотим придать существующей форме национальных республик подлинное содержание, дополнив цепь республик народов отсутствующим сейчас звеном — Казачества? Думаем и верим, что это будет хорошо для него. Так веря, посылно работаем в этом направлении. При этом мы себя ни в какой мере не считаем вождами. Как я сказал в начале своего доклада, мы — порождение политики и долг каждого из нас — пристально следить за вопросами большой политики. Если бы поменьше было „светлейших“ и светящихся „вождей“, а побольше таких рядовых казаков, как казаки-националисты, Казачество много выиграло бы. К сожалению „вождей“ много, а у казаков пусто.

Ст. Падалкин упрекнул меня, что я в неправильном свете выставил ген. Деникина и он здесь читал выдержку из речи Деникина, где тот говорит, что всегда нужно бороться с советской властью. Я, конечно, не отрицал, что Деникин — антибольшевик. Но перед ним политический тупик, он не знает — как и с какими силами вести борьбу против большевиков.

Мой хороший приятель А. К. Семенченков, начал с афоризма Герцена об орле закончил тем, что он не верит в возможность осуществления цели казаков-националистов, не видит выгоды для Казачества в самостоятельном существовании, убежден, что Россия, рано или поздно, сметет Казачество.

Когда вопрос идет о вере, то тут уже никакие споры невозможны. Никакие доводы разума нельзя приводить против веры. Можно только сказать, что мы верим в обратное. Что же касается выгоды или невыгоды самостоятельности для Казачества — то это уже особая тема, по поводу которой можно сделать целый доклад. На нашем так долго

затянувшимся собрании этой темы лучше уже не затрагивать. Аудитория уже устала. Собрание наше продолжается уже шесть часов. Это большое испытание человеческого терпения. Не будем злоупотреблять.

В заключение скажу одно: в любой России, какого бы политического цвета она ни была, песня Казачества спета. Единственное спасение и залог процветания, по нашему глубокому убеждению, заключается в государственной его независимости.

К этой цели мы и стремимся. Все мы антибольшевики, все мы хотим бороться с ними. Но у большевиков сильная, привлекательная идея — облегчение участи обездоленной части человечества, хотя на практике они являются самыми худшими тиранами. Но идея их остается, она привлекает к ним симпатию мировых рабочих. Этим силен большевизм. Против такого идейного движения нельзя вести борьбу опираясь на политическое недоразумение, а надо иметь свою столь же сильную и привлекательную идею. Такой идеей является — идея самоопределения угнетенных народов.

Мы думаем и верим, что именно эта идея и братский союз всех угнетенных народов и приведет нас к родным берегам, к освобождению и возрождению многострадального, славного и свободолюбивого Казачества!

Собрание награждает докладчика дружными аплодисментами.

На собрании присутствовал от русских „национал-максималист“ кн. **Ширинский-Шихматов**, руководитель „Пореволюционного Клуба“, „оборонец“, от горцев — редактор журнала „Кавказ“ г. **Гайдар-Гаммат**, **Тамбий Елекхоти**, от грузин — г. г. **Амирджиджи**, **Абуладзе**. Присутствовали казаки разных течений.

Конечно, демонстративно отсутствовал Белый который бойкотировал „оппозиционеров“. Прислал только своего „наблюдателя“ г. Якименко, который что-то старательно записывал.

А. Е.

РЕЧЬ ПОЛК. А. Т. ЖУКОВА на докладе Балинова

В результате пространной и сумбурной речи г. Гладкова, у меня создалось впечатление, что уважаемый Петр Меркулович совершенно напрасно потратил время, так как ровным счетом ничего не понял из доклада, хотя последний отличался особенной ясностью и точностью, не говоря уже о богатстве фактических материалов.

Это часто случается с людьми, когда они подходят к вещам не для того, чтобы понять их сущность, их свойства в целом, а с единственной целью — воспринять какое-либо отдельное, приятное им впечатление, выхватить одну — другую черточку вне связи с целым; еще хуже получается, когда такие люди, не находя пищи столь одностороннему любопытству, стараются потом истолковать услышанное с точки зрения личных пожеланий и фантазий, какие в голову взбредут.

И так точно поступил и Петр Меркулович. Он пришел сюда с предубеждением и, конечно, в суть дела не вникал, как нечто для него неприемлимое, заранее им отвергаемое; он записывал и замечал отдельные штрихи и выражения докладчика без всякой связи с основной мыслью.

При таком подходе к делу, само собою понятно, что самое главное и ценное ускользало от его внимания, основные положения и выводы доклада остались непонятными. Поневоле приходится призывать на помощь фантазию и приписывать докладчику мысли, коих он не касался.

Прежде всего утверждения Гладкова о существовании некоторой эволюции в условиях жизни граждан советского союза

ни в какой мере не может, как то думает ст. Гладков, служить опровержением выводов докладчика.

Вы говорите, Петр Меркулович, об „елочке“ и прочих умильных для вас вещах. Я скажу вам большее: теперь каждый день чекисты бредут, носят чистые воротнички, перчатки и даже ордена. Вы более не встретите заросших щетиной взлохмаченных страшилищ, опоясанных пулеметными лентами, с арсеналом гранат у пояса; их нет, как нет подчеркнутой грубости и хамства, нет внешнего беспорядка, грязи и т. п. явление большевизма первых лет. В этом отношении произошла полная „эволюция“. Все это так. Но какое-же отношение подобная „эволюция“ имеет к выводам докладчика? Никакого! Докладчик неоднократно подчеркивал, что он говорит об эволюции его политической идеи и убедительно доказывал словами и актами самих большевиков, что таковой эволюции политического их мировоззрения у больш. нет и не может быть.

Происшедших перемен в жизни бытовой или экономической он совершенно не касался, ибо таковые действительно происходят независимо даже от режима. Это вопрос особый.

Пресловутая „елочка“ и прочее относится к области быта и вообще упорядочения внешних форм жизни, несколько не изменяя политической сущности советской власти. В этом отношении все осталось по старому, ничего не изменилось, кроме, повторяю, внешних форм и тактики поведения, согласно требований времени и новых обстоятельств.

Мы не можем воспользоваться вашим любезным советом — „идти в среду иностранцев, чтобы раскрывать им глаза“.